

Илья Члаки

УРАГАН

Действующие лица:

Антоша

Галина

Кирилл

Комната. Пусто. С потолка свисает труба, напротив, в полу черная дыра огромного размера. К стенам прибиты железные скобы. Тряпки, мусор. Из-под одной из тряпок появляется заспанный Антоша.

АНТОША. Ой!.. Тьфу! Такая гадость во рту, будто вчера целый день говном, прости господи, кормили! Эй, Киря, ты здесь? Кирюха! Нету, что ли; этого умника! Неужто опоздал! Неужто этот гад, пропойца хренов, сожрал уж все? Пусть только попробует, я его тогда!..

Антоша становится в центр комнаты, рядом с неогороженной дырой. Осторожно смотрит вниз, вверх. Мелкими шажками приближается к краю.

АНТОША. Ох, жизнь дурацкая! Каждый день, как последний! Того и гляди, ужогу в эту дырищу! Не дай бог, не дай бог!.. Тут главное – не спешить. А куда нам торопиться?.. Мы потихонечку, потихонечку... Не оставляй меня, Господи, в столь трудную минуту! Все, дальше не могу!..

Антоша стоит у края черной дыры.

АНТОША. Эй, вы там, кошельки с дерьмом! Уснули, что ли?! Спите до полудня, а на людей плевать, катаетесь, как сыр в масле, в то время как простой народ!.. Тьфу! Жрать давай, мать вашу! На троих! Оглохли, что ли! Але!.. Кровопийцы! Издеваетесь над людьми, унижаете!.. Где жратва?!

Из трубы падает полиэтиленовый пакетик. Антоша достает содержимое, завернутое в газету, разворачивает.

АНТОША. Это на троих?! Ах вы, заразы!.. Мы тут с вашими подачками скоро ноги протянем! Суки! Ясно вам?! Суки! *(Заворачивает содержимое в газету, кладет в пакет, идет к куче тряпок)*. Не опоздал, успел! Нашего брата не проведешь, интеллигент вонючий! Не дурнее тебя будем! Эй, Галюха, просыпайся, слышь, чего говорю, вставать пора.

ГАЛИНА. Чего тебе?

АНТОША. Здравствуй, красавица моя, доброго тебе утречка!..

ГАЛИНА. Отвали, дай поспать немного...

АНТОША. Сладкая моя! Дай поцелую.

ГАЛИНА. Уйди.

АНТОША. Да ты не бойся, козла этого, умника засранного нет, мы одни! У нас такая квартира громадная, а мы не пользуемся, ну дай!.. Я немножко!..

ГАЛИНА. Что?

АНТОША. Ну, немножечко, пожалуйста.

ГАЛИНА. Боюсь, как бы чайник твой не вскипел.

АНТОША. Ах ты, радость моя!.. В лобик, а? В ручку мягонькую!.. Ну, дай хоть обниму!.. Ты ж такая красивая!..

ГАЛИНА. Ты чего, Онаний, с одного раза не понимаешь?

АНТОША. Антон я.

ГАЛИНА. Это вчера было, а сегодня – Онаний! Что поделаешь – старость! Ха-ха-ха! *(Смеется)*.

АНТОША. Вот ты какая! А я тебя за это!.. Вот, вот!.. *(Пытается ее обнять, схватить за грудь)*.

ГАЛИНА. Ты бы поесть принес, тогда бы лапал, а то умный, у нас кто не заслужил, тот не получил. Вали, Онаний.

АНТОША. Все у вас за деньги, ничего так просто, по-человечески, по-совести сделать не можете. Я к ней с открытым сердцем!.. Чего тебе жалко, что ли, или убудет от тебя? Ну, принесу я тебе бутерброд, тогда дашь? Нет, ты ответь.

ГАЛИНА. До чего ты занудный! Три шага сделать, а столько торгуешься, о совести лепечешь. Пришел бы ты с утра, как человек, чтоб в руках у тебя тарелка, а в ней еда разная – картошечка, котлетка, огурчик свежий. И я б к тебе отнеслась по-другому.

АНТОША. Точно? Не забудешь, чего сказала?

ГАЛИНА. Дай полежать спокойно.

АНТОША. Ух ты, девочка-сисичка!.. Ладно, принесу тебе чего-нибудь, но ты помни – обещала... Я тебе поесть, а ты мне... помнишь?

ГАЛИНА. Ох!..

АНТОША. Сейчас-сейчас, вместе поохаем. Галь, смотри сюда, открой глазки, не пожалеешь, глянь, говорю, уже принес. Слышишь, что ль? Повернись. Все, как ты просила. Обслуживание – по первому разряду. Пакетики всякие, газетки... Чувствуешь, как пахнет? Вкусно? Давай.

ГАЛИНА. Это что?!

АНТОША. Еда, Галечка, завтрак.

ГАЛИНА. Ах ты, козел старый!.. Жулик!

АНТОША. Я для тебя старался, а ты меня жуликом, нехорошо.

ГАЛИНА. Ты же то, что нам всем, ты!.. Давай сюда.

АНТОША. Попочка моя!.. Мы разве так с тобой договаривались? Вспомни, что ты Антоше обещала?

ГАЛИНА. Тут и моя порция есть. Нам на троих дают.

АНТОША. Конечно, на троих, вот я и принес. Под страхом собственной жизни нес. Не заслужил, скажешь?

ГАЛИНА. Твою мать!

АНТОША. А ругаться – нехорошо, это большой грех. Не хочешь, как хочешь, неволить не буду, сам съем. Пахнет как, а? Сегодня что-то особенное подбросили. Доходит до тебя запах-то? Нюхай, нюхай. Неужель не чувствуешь. Запах такой крепкий, а ты... Аромат! Вся комната провоняла, я не вытерплю, все сожру, так и знай.

ГАЛИНА. Пень трухлявый!

АНТОША. Согласна, что ль?

ГАЛИНА. Провались ты!.. Онаний! Пользуешься тем, что я с утра встать не могу!..

АНТОША. А ты ложись раньше и всегда будешь первой у кормушки. Шастаешь всю ночь неизвестно где, а потом Антоша виноват. Кто рано встает, тому Бог подает.

ГАЛИНА. А Кирилл где?

АНТОША. Засосало твоего Кирилла, провалился, ясно?

ГАЛИНА. Насмешил.

АНТОША. Не надо ему ничего, он же у нас академик перегарный! Ну, надумала? Да ты не беспокойся, я тебя слегка потрогаю и все.

ГАЛИНА. На, подавись. *(Вытягивает из-под тряпок ногу)*.

АНТОША. Это что?

ГАЛИНА. Щупай.

АНТОША. Ой, девка, голодная останешься.

ГАЛИНА. Я вот пожалуюсь, что ты всю еду один сжираешь, тогда заговоришь по-другому.

АНТОША. А почему не пожаловаться? Давай. Жалуйся, ври, что хочешь, мне все равно. Кому ж ты собираешься плакаться? Где ж ты найдешь такого дурака, который слушать тебя станет? Надоело мне тебя упрашивать, я завтракать буду.

Антоша садится, медленно достает из пакета сверток, разворачивает его.

АНТОША. А я думал, мы с тобой сегодня покушаем вместе, по-домашнему. День сегодня трудный предстоит – вторник. А что бывает по вторникам, помнишь? Ураган. Чтоб удержаться, силы нужны. А у голодного – откуда силы. Жаль, девка, придется одному три порции схавать. Колбаска-то какая!.. Копчененькая! Смотри, и огурчик

свежий, как ты просила! Надо же, и откуда они все знают? Яичницы кусок!.. А это чего такое? Не пойму. Селедка, что ли? Она. Почти целая!.. Вот повезло. И Кирюхи, на счастье, нет! Даже не помню, когда я последний раз рыбку ел. С нее и начну, пожалуй, не возражаешь?

ГАЛИНА. Зараза!

АНТОША. Ага, приятного аппетита.

ГАЛИНА. Ну, хорошо, черт с тобой!

АНТОША. Господи помилуй! Не поминай ты при мне, я же просил!

ГАЛИНА. Только сначала еда, я на голодный желудок не смогу тебя вытерпеть. Полапаешь, а потом смоешься вместе с пакетом, и останусь я и с синяками, и голодная.

АНТОША. Спи, тревожить не буду. Недотрога. Можно подумать, с работы без синяков приходишь. И с фонарем бывает.

ГАЛИНА. За деньги можно и потерпеть, а за здорово живешь – не хочется.

АНТОША. Неволить не буду, голодную бабу грех заставлять. Нет в тебе души, Галя. Э-э, да что с тобой говорить, спи, а я, пожалуй, начну понемногу...

ГАЛИНА. На, на!..

Галина распахивает тряпку.

АНТОША. Писинька моя маленькая!..

ГАЛИНА. Тьфу! Онаний – он и есть Онаний.

АНТОША. Антон я! У меня и паспорт есть! Я не то, что этот засранец! У меня все документы исправны. На-ка вон, смотри! Видишь, черным по белому написано – Антон Сергеевич Петров. Галиночка, попочка, сисичка!.. *(Пытается обнять Галину, влезть на нее).*

Входит Кирилл. Ничего не видя, направляется к трубе.

КИРИЛЛ. Ну, хоть сто грамм дайте! Весь город обыскал, нет ни черта! Или пятьдесят, а? Мне и тридцати хватит! Тридцать капель, братцы! Ну, пожалуйста, погибаю!

АНТОША. Провались ты сквозь землю, алканавт заумный!

КИРИЛЛ. У вас же там этого добра столько – море! – пропадает все, а я здесь страдаю, мучаюсь! Дайте, хоть двадцать грамм! Я отработаю, клянусь! Жизнь положу!.. Ну!.. Нельзя здесь не пить, понимаете? Невозможно!

АНТОША. Не дадут они тебе ни хрена, можешь не орать.

КИРИЛЛ. Я не вас спрашиваю и не с вами!.. Мне с вами вообще не о чем!..

АНТОША. Не со мной, так вали отсюда! Горластый нашелся! Я таких видел-перевидел, и где они все, знаешь? Там. И ты скоро туда отправишься!

КИРИЛЛ. Вы меня не пугайте, хуже, чем с вами, все равно не будет!

АНТОША. А-тя-тя, Галенька, он нас обижает, он нас с тобой, пусюля, за людей не считает, мы для него грязь, отходы.

КИРИЛЛ. Я о вас говорю! Галя прекрасный человек, это вы негодяй и подлец! Галя! Господи, что он с вами делает?! Антон, вы с ума сошли!

АНТОША. Жрать сегодня не получишь, плохо себя ведешь.

КИРИЛЛ. Вы в своем уме? Что вы себе позволяете?! Как вам не стыдно?! Галя?!.

ГАЛИНА. А что я могу сделать? Он тяжелый, как слон, попробуйте-ка его столкнуть. И потом, у меня нет другого выхода, я есть хочу. Если с утра не поем, к вечеру я не работник.

КИРИЛЛ. Я понимаю... но вы, кажется, не едите, впрочем, как знаете, я не вмешиваюсь, я ни во что не вмешиваюсь, я на все закрываю глаза, да, это такая страна, здесь так живут, здесь по-другому не могут! Господи, за что, за что мне эти муки, что я тебе сделал, почему ты мучаешь меня и заставляешь жить этой невыносимой жизнью?

АНТОША. Просят тебя, как человека, не ори, нет, продолжает свое. Как ребенок, ей-богу. Никогда не видел, что ли? Что тут такого удивительного, что ты шухер поднимаешь?

КИРИЛЛ. Вы же едой ее соблазните, общей едой!

АНТОША. Ну и что? Из-за этого столько шума?

КИРИЛЛ. Там есть и моя доля.

АНТОША. Я же тебе сказал – не получишь, поведение плохое.

КИРИЛЛ. Не вам судить о моем поведении!

АНТОША. А кому ж еще, когда все у меня. Вот Галина наша – молодец, пусюля наша ласковая, так мне было хорошо, девочка, правда. Если б не этот громкоговоритель, ах!.. Я же тебя всю прочувствовал!..

ГАЛИНА. Ага, синяков будет столько, опять по-дешевке придется работать. Давай бутерброд.

АНТОША. На, на, заслужила. Видишь, Кирюха, она хлеб свой заработала, а ты – нет, голодным будешь ходить. Или на улицу ступай, садись и проси, может, и найдется на твое счастье добрая душа. Если хорошо попросишь, никто не откажет.

КИРИЛЛ. Подлый вы человек, Антон, никуда не годный. Если б мне было где жить, кроме лачуги этой грязной, ни секунды бы не раздумывал! Ушел, убежал бы!

АНТОША. И правильно, беги, это хорошо. Где жить, ты всегда найдешь, умный человек всем нужен.

КИРИЛЛ. Как же вам объяснить, как растолковать, что нельзя при посторонних людях, среди бела дня!..

АНТОША. Я уж с нее встал давно, а ты все ноешь.

КИРИЛЛ. Вы же верующий!

АНТОША. А что ж, по-твоему, верующие – не люди? Им тоже хочется! Потому как всякая божья тварь это дело любит. Господь велел – плоди и размножайся. Слышал такое? А стоя неудобно.

КИРИЛЛ. Отдайте мой хлеб!

АНТОША. Какой хлеб? Не пойму я тебя, Киря.

КИРИЛЛ. Мой хлеб!

АНТОША. Галь, что за хлеб он просит, ты-то хоть понимаешь? У нас разве хлебозавод здесь? Какой хлеб, Кирюш, мы тебя совсем не понимаем. Ты, брат, видно, раздобыл все ж-таки сто граммчиков. Угадал?

КИРИЛЛ. Животное!

АНТОША. Что?

КИРИЛЛ. Вы – животное!!!

АНТОША. Господи! Совсем с ума сошел!

КИРИЛЛ. Ненавижу, ненавижу вас! Столько лет жил нормально и вот!.. За что мне это наказание, чем я провинился?!

АНТОША. И что я за животное, по-твоему? Нет, ты ответь. Сюда, на меня смотри.

КИРИЛЛ. Что вам от меня надо?! Что вы все время?!

АНТОША. Какое животное?

КИРИЛЛ. Отстаньте от меня! Отдайте мою пайку и делайте что хотите!

АНТОША. «Пайку» – ты не в тюрьме.

КИРИЛЛ. Хуже, хуже, чем в тюрьме!

ГАЛИНА. Ой, хорошо-то как! Для меня завтрак – это самое главное, потому как неизвестно, что с обедом или ужином будет, а завтрак – вот он, всегда со мной. На улице опять дождь? Как там, Кирилл?

КИРИЛЛ. Не знаю, ничего не знаю!

ГАЛИНА. Антош, отдай ты его порцию, а то с ним разговаривать невозможно. А мне интересно, какие там погодные условия.

АНТОША, Нелетные, сиди спокойно.

ГАЛИНА. А кто за меня работать будет, если я спокойна буду, ты? Вот и молчи.

АНТОША. Тоже мне работница. Легла, ножки раздвинула и лежи-отдыхай. Нормальные люди так не работают.

ГАЛИНА. Не тебе говорить, у тебя одна работа – с самим собой, ты же у нас Онаний.

АНТОША. Я тебе сказал – меня зовут Антоном!

ГАЛИНА. Хоть кем назовись – денег не принесет. А я зарабатываю. Вот они денежки-то, видал? Честно заработанные. Скоплю побольше и уеду от вас.

АНТОША. Ага, уехала одна такая, теперь найти не могут. Куда ты денешься, кому ты нужна? Разве пониже опустишься.

КИРИЛЛ. Кто сюда попал, тому уж нечего бояться.

АНТОША. Вот провалишься туда, потом стонать, выть будешь, а к нам уж не вернешься. Вспомнишь тогда жизнь нашу и скажешь: ага, дурак я был, дурак!

КИРИЛЛ. Как бы умереть поскорей.

АНТОША. Часа через два ураган начнется, вот тогда и валяй. Встанешь на середину и унесет тебя в дырку эту.

КИРИЛЛ (*в трубу*). Эй, а яд у вас есть?! Дайте яду! Не могу я здесь жить, не могу! Повеситься, что ли?

АНТОША. Только не тут, на улицу иди, в парк, где хочешь, только...

КИРИЛЛ. Сделали б доброе дело, задушили или зарезали б меня во сне. Не могу я сам.

АНТОША. Чего хлеб тогда просил, коли жить не хочешь? Продукт переводить!

КИРИЛЛ (*в трубу*). Дайте яду!

АНТОША. Да нет там никого, не ори.

КИРИЛЛ. Как – нет? А еда, кто нам ее сбрасывает?

АНТОША. Им не нужно, вот и бросают. Да и не еда это – отходы, не видишь разве? Сам помнить должен, ты ведь недавно оттуда. Там у вас все по заказу. Или забыл? Чего ни захочешь, все – пожалуйста. И думать ни о чем не надо было, захотел то – пошел, купил, захотел это – пожалуйста. Жил, как у Христа за пазухой! В ус не дул, ни хрена ни о чем не думал! Разве ты мог нас услышать, кричи-не кричи. А мы мучились,

страдали, да, Галь? Недоедки ваши дожевывали! Умник! Хлебни-ка теперь нашего! Ты хоть раз в жизни подал нищим?! Молчи, сам знаю, изучил вашего брата, такие, как ты, не подают. Эх ты, дерьмо! На, мы хоть народ бедный, но с голодным всегда поделимся. Ешь.

КИРИЛЛ. Я жил честно и незачем меня обвинять. Работал, зарабатывал на жизнь, семью кормил. У меня ведь жена была, дети!.. Где они теперь?! Где мой сынок любимый, сыночек мой?! Никого, один я, совсем один!

ГАЛИНА. Бедный!

АНТОША. Ага, несчастный. Небось, в исполкоме сидел.

КИРИЛЛ. Я инженер! Понимаете, инженер! Выбросили меня из жизни, выгнали с работы! Неудобен стал, не нужен – на помойку, пшел прочь! Можно подумать, этот недоучка, которого они на мое место взяли, лучше меня соображает! Дудки! Интриган он, вот и все! Предали меня, все предали – жена, дети, родные, друзья!.. Отвернулись, будто и не было никогда!

АНТОША. Тут у соседей наших писатель живет, тоже любит сказки рассказывать про жизнь свою тамошнюю. Слушать интересно.

КИРИЛЛ. А мне плевать, не верьте, я вашим мнением не дорожу!

АНТОША. Был бы инженером, придумал бы, как эту дыру загородить, чтоб не провалиться туда ненароком.

КИРИЛЛ. Вы же знаете, что это невозможно, ураган такой силы ничто не может выдержать. Для этого нужны специальные, особой прочности строительные материалы. А где их взять? Наверху тоже с этим сложности. В одном доме попытались как-то огородиться, сделали нечто похожее на забор, понадеялись на него и вместе с забором все до единого!.. А кто виноват? Всегда нужен кто-нибудь, на кого можно все свалить. И попробуй объясни, что тому причиной – стихия, где там!.. Вот так и спихнули меня! Руки, способные крепко держаться за стены, только они нас могут спасти. Хотя не знаю – зачем. Мне бы выпить сейчас!..

АНТОША. Привык жрать за чужой счет, сука!

КИРИЛЛ. Не материтесь, я не люблю, вы же знаете! Я и рабочим своим всегда говорил – мужики, не разговаривайте грубо, это ведь так просто!

АНТОША. А они тебе – пошел ты!..

КИРИЛЛ. Они меня уважали и потому верили. На моем участке никто не ругался, даже голос не повышал. Люди понимают, когда с ними по-человечески.

АНТОША. Слышь, Гальк?! Ну, насмешил, живот надорву, ей-богу!..

КИРИЛЛ. Я правду говорю!

ГАЛИНА. Я вам верю, Кирилл.

АНТОША. Ага! И я верю. Ты, брат, совсем заврался. Рабочие не матерились!.. Нет, ты слыхала, уважали они его и потому!.. *(Смеется)*.

КИРИЛЛ. Он надо мной издевается! Все надо мной!.. Никто мне не верит!

ГАЛИНА. Я верю. И очень уважаю вас, правда. Антоша совсем не прав, нам с вами очень даже повезло. Вы человек умный, образованный. Мне так нравится, когда вы говорите, я часами готова слушать, так это у вас хорошо получается. Особенно, когда вы вспоминаете ту вашу жизнь. Так интересно!..

КИРИЛЛ. Ах, только душу травить! Воспоминания, воспоминания! Я еще не так стар, а приходится жить прошлым. Что говорить! Все мы теперь живем вчерашним днем, все мучаемся прошлогодним снегом!.. И вы, Антон, тоже.

АНТОША. Ага, мучаюсь!.. Нашел дурака! Чего мне мучиться, ежели и вспомнить нечего. Ну, сказанул!.. Я ведь там у вас и не был никогда, всю жизнь здесь живу, не жалуюсь. Мамаша меня тут родила, тут и бросила. Кто она, где? Иди, найди, узнай попробуй! Я ее и не помню. Дура здесь одна жила, бабка сумасшедшая, догадалась же, идиотка, выходить меня решила. Выходила! И на радостях в яму грохнулась.

КИРИЛЛ. А отец?

АНТОША. Какой отец?! Это у вас там отцы и матери, а у нас – по-простому, без хитростей. И отец и мать – дура ненормальная.

КИРИЛЛ. Зачем вы так? Она спасла вам жизнь, вырастила вас, видимо, была прекрасной женщиной. Она заслуживает лучших воспоминаний.

АНТОША. Убить ее надо было! Была б моя воля, я бы ее своими руками!.. Придурочная! Кто ее, гадину, просил меня трогать?!

КИРИЛЛ. Вы бы погибли без нее.

АНТОША. Ну да, в том-то и дело.

ГАЛИНА. А я вот вспоминаю. Все время о чем-нибудь таком думаю! Даже на работе!

АНТОША. О чем ты думаешь, дело известное, у тебя одна забота – чесотка, вот чего тебе покоя не дает. Там, небось, мужик получше шел, богаче. Точно? Или у него чего-то другое росло?

ГАЛИНА. Это у тебя чесотка, кобель старый! А я работала, понял?!

АНТОША. Не у него, не у Кирюшки нашего?

ГАЛИНА. Не твое дело! На фабрике работала.

АНТОША. Поточный метод, что ли?

ГАЛИНА. На кондитерской! Торты делали всякие, пирожные, конфеты!.. Так было вкусно!.. Не успела вдоволь наесться!..

АНТОША. Проворовалась, значит.

ГАЛИНА. Ну, может, и брала немного, все брали, это не воровство.

АНТОША. Бог шельму метит. Вот ты, голубушка, и оказалась здесь, в дерьме, стало быть. И правильно – не воруй! Здоровы же вы врать, сограждане! Вас послушать, так вы там все королями ходили.

ГАЛИНА. У меня жених был, настоящий!

АНТОША. Ну, ты уж совсем!.. Слыхал, Кирь? Жених у нее был! Что ж ты для него девственность не сохранила? Сдурею я от вас сегодня! У этой – жених, у того – матерятся!.. Один я, стало быть, в говне родился, в нем и помереть должен?! Молодцы, хорошо придумали!

КИРИЛЛ. Вы не виноваты, просто вам не повезло, вы родились здесь. Но, с другой стороны, именно в этом ваше преимущество перед нами – вам не с чем сравнивать, вы никогда не видели лучшей жизни.

АНТОША. Болван! Надо будет все ж-таки уважить тебя, выполнить твою просьбу.

КИРИЛЛ. О чем вы?

АНТОША. Кушай, профессор, кушай.

ГАЛИНА. На улице холодно?

КИРИЛЛ. На наших улицах всегда одинаково – дождь, слякоть, грязь, ничего в нашем городе не меняется. Погода ни на что не влияет. Зима, лето, весна – один черт!

АНТОША. Летом запахов больше, гниет все.

ГАЛИНА. Надо собираться. После урагана сразу пойду.

Галина достает тушь для ресниц, румяна, начинает краситься.

КИРИЛЛ. Галя... вы уж простите, не мое это дело, но я не могу, я должен сказать, молчание с моей стороны равносильно преступлению – не ходите никуда, не тратьте понапрасну сил, не иссушайте свою душу, не убивайте в ней!.. Ах! Вы только потеряете время, из этого лабиринта нет выхода, понимаете? И никакие деньги не помогут.

ГАЛИНА. Деньги найдут любой выход.

АНТОША. Сиди, тебе говорят. Кирька-то в первый раз умную вещь сказал, а ты... Чего бестолку расхаживать? День ведь. Посиди, вечером сходишь.

ГАЛИНА. Сама знаю, не маленькая.

АНТОША. Вот дура.

Галина вытаскивает бутылочку одеколона, душит.

КИРИЛЛ. Галя... Галь... Это что у вас?

ГАЛИНА. Где?

КИРИЛЛ. Вот это? В пузырьке?

ГАЛИНА. Духи. Клиент один подарил. У него денег не было, вот он духами и расплатился. А я подумала, может, оно и к лучшему, с ними можно больше заработать, мужчины любят, когда пахнет.

КИРИЛЛ. Никогда не видел у вас этого пузырька.

ГАЛИНА. Я понемножку душусь, экономлю.

КИРИЛЛ. Это правильно, с такой вещью надо быть бережной. Пузырек-то красивый какой, я думаю, ручной работы. Дайте поближе...

ГАЛИНА. Обыкновенная стекляшка.

КИРИЛЛ. Мне кажется, что ручная работа... ну-ка...

Галина протягивает ему пузырек.

КИРИЛЛ (*читает*). «Одеколон». Очень интересно. А запах?..

Кирилл подносит бутылочку к носу, к губам... внезапно опрокидывает склянку, осушает содержимое.

ГАЛИНА. Ты что?! Кирилл?! Антоша, он, он!.. Смотри, что он делает!.. Он пьет!.. На помощь! Отдай мои духи, паразит! Я их заработала! Отдай! Ах ты, скотина, зараза, умник засранный!.. Антоша, ты видел?! Он все выпил, все!

АНТОША. Сука!

КИРИЛЛ. Друг мой, ну, зачем вы опять выражаетесь?

АНТОША. Сучара, уже в башку ударило!

ГАЛИНА. Я теперь из-за тебя, гада, вообще без клиентов останусь! Не пахну! А без запаха кто ко мне подойдет?! Из-за тебя ноги протяну, собака!

АНТОША. Сука!

КИРИЛЛ. Галечка!..

ГАЛИНА. Без году неделя, а что себе позволяет! Без денег, без обеда-без ужина меня оставил!

АНТОША. Сука и вор!

ГАЛИНА. Да, точно – вор!

КИРИЛЛ. Нет, что вы?!, Как вы могли!..

АНТОША. Ах, Кирька, я тебя, падлу, сразу невзлюбил, чувствовал, что там в твоей гадкой душонке делается. Умничал, умничал и вот... Вор!

КИРИЛЛ. Нет, я никогда, правда! Это впервые, я не выдержал, понимаете?! А тут, в этих духах, в одеколоне этом, спирт! Понимаете?! Только поэтому... Я не вор!

АНТОША. Всякого дерьма у нас здесь перебывало, но таких еще не было, ты первый ворюга

КИРИЛЛ. Нет!..

АНТОША. Если б ты на улице, в автобусе, еще где... мне было б плевать! Но ты в доме, в нашем доме, у своих!.. Чего еще украл? Говори, ну!

КИРИЛЛ. Я ничего!.. Ей-богу!

АНТОША. Бога не трожь! А ну, проверь, Галя, все ли у тебя на месте. Я так думаю, что и денежки он твои прибрал. Не зря, я, Кирюха, тебя не любил, не зря.

ГАЛИНА. Деньги?! Сбережения мои, мечты, надежды!.. Да я его, я, я!..

АНТОША. Считай.

Галя пересчитывает деньги.

КИРИЛЛ. Какие деньги, что вы?! Не брал я ничего'!

ГАЛИНА. Не хватает! Не все деньги! Антоша, у меня было больше.

КИРИЛЛ. Нет, это не я! Галечка!.. Я не брал! Честно, ничего не брал!

ГАЛИНА. Столько сил, столько трудов и все псу под хвост! Сволочь!

КИРИЛЛ. Это не я!

АНТОША. Тебе ее денежки на водку понадобились, точно?

КИРИЛЛ. Нет.

АНТОША. Я тебя насквозь вижу!

КИРИЛЛ. Не брал я!..

ГАЛИНА. Господи, он же вчера пьяный был! Так вот, как ты!.. Ты на мои, потом и кровью заработанные, гуляешь?!

АНТОША. Карманы. Выворачивай карманы.

КИРИЛЛ. На каком основании, как вы смеете?! Я не позволю, я вам не какой-нибудь друг-товарищ, я инженер! Высокой квалификации инженер!

АНТОША. Вывернешь, как миленький вывернешь, а нет – пеняй на себя и на свою филикацию.

КИРИЛЛ. Не боюсь я вас, не боюсь!

ГАЛИНА. Какая ж ты сволочь, я-то думала, ты человек, а ты!.. Даже влюбиться в тебя хотела! Дура! Думала, хороший человек, образованный! Детей любит! Эх!..

Размечталась! Да я тебя!.. я тебе!.. Я тебе все хозяйство твое поганое отрежу! Не веришь?!

Галина хватается нож.

КИРИЛЛ. Галечка, что вы, что?! Разве можно?! Успокойтесь, прошу вас!.. Антон, скажите ей!..

АНТОША. Карманы!

КИРИЛЛ. Ну, пожалуйста, пожалуйста!..

Кирилл выворачивает карманы, из которых сыплется мелочь.

АНТОША. Так и знал! Молись, гаденыш! Последние минутки доживаешь, там тебя давно ждут!

КИРИЛЛ. Где?!

АНТОША. И незачем нам урагана ждать! Молись!

КИРИЛЛ. Вы что?! Вы хотите меня?! Галя!..

ГАЛИНА. Сам виноват, нечего было воровать.

КИРИЛЛ. Я отдам, клянусь, все до копейки! Антон, как вы можете, вы же верите в Бога!.. Ведь он – не убий, не убий!.. А вы хотите меня!

АНТОША. Не хочу. Я тебя просто отдам в руки Господа, пусть он сам разбирается, что с тобой делать.

КИРИЛЛ. Куда?! В пропасть?! Нет, умоляю вас, не надо, я на вас всю жизнь буду бесплатно работать! Что прикажете, то и сделаю, туалет буду мыть, белье ваше стирать! Все, что захотите! Антоша, Антошенька!.. Не надо, не делайте этого!..

АНТОША. Прощай, профессор.

КИРИЛЛ. Галя, Галечка, не дайте погибнуть! Родная моя, любимая!.. Ведь вы единственная моя надежда! Единственный человек, который... который понимает меня! Галечка! Ну, украл, украл! Но не убивать же за это?! Все воруют: и вы, и я, и Антоша!

АНТОША. Да я тебя!..

КИРИЛЛ. А бутерброд?! Хотели ведь украсть. Не получилось, я пришел. А не пришел бы? Стащили бы мою законную порцию, да-да! И вы, Галя, вы сами про себя рассказывали, бывает и у вас такое! Клиента своего, пока он спал... Но я вас не обвиняю, я понимаю! И вы, вы тоже должны!.. Я ведь человек, такой же, как вы или Антоша, я тоже могу!.. Галечка, простите меня, родная моя, хорошая, ну, пожалуйста! И мы с вами, мы!.. Антоша, я придумаю, я сделаю сооружение, которое защитит нас от урагана, я смогу!.. У меня уже есть несколько идей!

АНТОША. Духов нажрался, теперь врешь!

КИРИЛЛ. Но попробовать же можно! Галя!

ГАЛИНА. Не знаю... Мне его жалко немного.

АНТОША. Ты что?! Он вор!.. Воров не жалеют!

ГАЛИНА. Совсем чуть-чуть... Да и руки марать не хочется.

АНТОША. Я сам все сделаю, ты только молчи и никто ничего не узнает. Ну?

Потом сама благодарить будешь.

КИРИЛЛ. Когда – потом?!

АНТОША. Когда тебя здесь не будет.

КИРИЛЛ. Г-г-галечка!!! Он!.. Я!.. Он!.. Я люблю вас!!!

ГАЛИНА. Что?

КИРИЛЛ. Люблю вас! Да-да, очень люблю! Я, знаете, знаешь, сразу тебя отметил, потому что вы... потому что ты не такая как все, потому что ты добрая, очень добрая!.. И даже там, наверху я не встречал таких!..

ГАЛИНА. Да...

КИРИЛЛ. Ну, конечно же, конечно! Любовь моя!..

АНТОША. Совсем заврался! Надо сбрасывать, пока не поздно.

КИРИЛЛ. Не надо! Галя!.. Я не вру! Ты мне веришь?!

АНТОША. Я не верю. Прощай. (*Хочет толкнуть Кирилла*).

ГАЛИНА. погоди!..

АНТОША. Что?

ГАЛИНА. Не надо!..

АНТОША. А я говорю – таких гадов, как этот, надо во чреве матери!..

КИРИЛЛ. Галечка!.. Ты!.. Я!.. У меня нет слов! Любимая!

ГАЛИНА. Оставь его!

КИРИЛЛ. Оставь меня! Любовь моя!

ГАЛИНА. Отойди!

КИРИЛЛ. Отойди!

АНТОША. Ты мне?!

КИРИЛЛ. Тебя же просят! Он не понимает, не слышит!

АНТОША. Галина, что ты делаешь?! Зачем ты ему веришь? Ты что, не видишь – брешет, сволочь, в штаны наложил! Прижали его, вот и выкручивается. Не будь ты такой!.. Что ты себе мужика не найдешь? Их тут по улицам столько шастает! Я тебе сам приведу!.. А этот, он платить не станет, он только воровать может! Ну?!

ГАЛИНА. Я сказала.

АНТОША. Тьфу! Поняла?! Тьфу! Больше нечего сказать! Козла приютила, змею ядовитую, гада! Это что ж за жизнь будет?! Вор в доме! А мне свои вещи запереть некуда! Я, ежели что, терпеть не буду, так и знай, милицию позову, чтоб все как положено – с протоколом, со следствием!

КИРИЛЛ. Я не буду больше воровать, Галь, ты мне веришь?

АНТОША. А где ж ты на бутылку наскребешь, как не в чужих карманах. Верь ему, верь, он тебя по миру пустит, будешь вместе со мной на паперти клянчить!..

КИРИЛЛ. Нет, я обещаю, не допущу!

АНТОША. Обещает он! Ух!.. И что ты в нем нашла?! Вид-то у него, глянь! Ободранный весь, нечесаный, одно слово – засранец! На хрена тебе такой мужик?! Давай выгоним его ко всем!.. Оставим живым, и пусть идет на все четыре стороны! А?

ГАЛИНА. Хватит болтать, надоел.

АНТОША. Что?

ГАЛИНА. Заткнись, говорю, зудишь без остановки, голова от тебя трещит.

АНТОША. Я ж для тебя стараюсь, чтоб тебе лучше было!..

КИРИЛЛ. Она правильно сказала.

ГАЛИНА. Ты-то хоть помолчи!

КИРИЛЛ. А я ничего...

АНТОША. Вот так, значит?! Понятно, понятно!.. Мы с тобой, Галина, не знаю, как по-батюшке, столько лет душа в душу жили, один завтрак по-братски делили, никогда не ругались, были, как закадычные дружки!.. И вот пришел этот умник, инженер хренов, пожил недельку – и все, как будто ничего и не было! Годы, годы!..

ГАЛИНА. Брось болтать, какие мы с тобой дружки? Или то, что ты полапать меня любишь, дружбой называется?

АНТОША. Потому что у меня чувства.

ГАЛИНА. Чувства?!

КИРИЛЛ. Вы ее хлебом шантажировали, я видел!

АНТОША. Заткнись, не с тобой говорят!

ГАЛИНА. Какие в твоём возрасте могут быть чувства? Сам подумай, чем тебе там почувствовать?

КИРИЛЛ. Вы меня извините, конечно, но... вам сколько лет, Антон?

АНТОША. Не твое дело! Года его мои интересуют! Могу еще, могу!

ГАЛИНА. Мужик, если он может, это чувствуется, а если у него тишина, значит, синяки обеспечены.

АНТОША. Ты что говоришь?! Эх ты, эх!.. Я ж!.. А она!.. Ох!.. Не знал, что ты такая!.. Я к тебе сколько ходил, до него еще, и что?! От ворот поворот! А тогда у меня силы были! Но где там! У тебя одно на уме, только и знаешь – деньги, деньги! Была б человеком, ты б отнеслась ко мне по-доброму, по-душевному!.. И не стал бы я! Я бы тоже, тоже! И сейчас бы еще смог!..

ГАЛИНА. Да ладно тебе, болтаешь ерунду, слушать противно.

АНТОША. Тебе все побоку, а я, может, не такой уж и старый, может, совсем даже молодой, ну, то есть, в таком возрасте, когда все еще можно, может быть, и детей тоже!.. Эх!..

ГАЛИНА. Ну, сказанул. Ты чего, детей хочешь?

АНТОША. А почему нет? У всех есть, вон, даже у него, и у меня могут быть. Ну, ведь могут же, могут!.. Я, может, всю жизнь мечтал о ребенке, о сынке своем!.. Надеялся!.. И что?! Где мой сынок?! Где?!

ГАЛИНА. От тебя рожать не буду!

АНТОША. Ага!.. Вот как ты заговорила! Слышишь, Кирька, не хочет она рожать, не хочет сыночка!.. Хорошего такого, маленького, чтоб радовал нас, помогал, любил!.. Господь, чего нам всем велел – любить. Давай любить, Галя!

ГАЛИНА. Чего?!

АНТОША. Любить хочу, понимаешь ты, любить! Ты думаешь, только он может?! Я тоже хочу! Ну, пожалуйста! Давай попробуем, а?

ГАЛИНА. Чего он просит?!

АНТОША. Давай полюбимся! Я тебе с утра об одном и том же, а ты, как стена – не слышишь! Конечно, а как же!.. Потому что старый! Потому что слабый! Потому что нищий! Нищий, нищий, всюду нищий!!!

КИРИЛЛ. Ну, что вы?! Антон, прошу вас, будьте мужчиной!..

АНТОША. Уйди, гад!

КИРИЛЛ. То есть, я хотел сказать, не надо, ну, успокойтесь... вы напрасно нервничаете, Антон!..

АНТОША. Враги, кругом враги!..

КИРИЛЛ. Ну зачем же так?..

АНТОША. Ты – первый!

КИРИЛЛ. Галя!

ГАЛИНА. А что я могу сделать?

КИРИЛЛ. Надо как-то его успокоить, смотри, что с человеком делается. В таком состоянии я его никогда не видел.

ГАЛИНА. И поэтому я должна с ним трахаться?!

АНТОША. Да!

КИРИЛЛ. Ну, зачем же сразу... просто поговори и ему станет легче.

ГАЛИНА. Не пойму я тебя. Какой такой разговор должен быть, чтобы ему полегчало? Я не люблю всякие там выкрутасы. И потом, он не платит, а я не привыкла за бесплатно работать. Пусть подурнее найдет.

АНТОША. Любовь не покупается!..

ГАЛИНА. А-а, умным стал, наблатыкался.

КИРИЛЛ. Смотри, он сейчас заплачет!..

ГАЛИНА. Ну, так иди к нему и!.. Меня он посылает! У меня сейчас время отдыха, я не на работе! И буду делать то, что самой приятно. Понял?

КИРИЛЛ. Антон, я вас понимаю... мы вас понимаем...

АНТОША. Он все наврал, все! Я тебе говорю, его ж насквозь видно! Не будь душой, открой глаза! Пьянь, посмотри! Он уж и не помнит ни хрена, что он там!..

КИРИЛЛ. Все я помню! Я говорил о любви! О том, что я имею к вам удивительные чувства, Галя, чувства, не имеющие себе равных! Я не забыл!

ГАЛИНА. Слышишь?

АНТОША. Все врет!

КИРИЛЛ. Я докажу!

ГАЛИНА. Вот так, Онаний! Понял, что он сказал? А все почему? Потому что нравлюсь я ему, любовь у него ко мне. Я ведь правильно говорю, ты меня любишь?

КИРИЛЛ. От слов своих не откажусь.

ГАЛИНА. Слыхал?

АНТОША. Да ты, баба, совсем сдурела! Ты ж обернись! У него на роже все написано! Взгляни в эту харю!

КИРИЛЛ. Да, я люблю ее!

АНТОША. Меня не проведешь!

КИРИЛЛ. Люблю!

ГАЛИНА. Говорят тебе – любит, значит, любит!

АНТОША. Дура! Слепая курица! Телка безмозглая! Тьфу, тьфу! Ну, я тебе с утра устрою, я тебе такое покажу, всю жизнь помнить будешь! Я тебе покажу, на что я способен, я тебе!.. Галька, слушай, тебе говорю!

ГАЛИНА. Как ты мне надоел, Онаний.

АНТОША. Ладно, запомним! Мы еще!.. Посмотрим-посмотрим, поглядим-поглядим, увидим! Сама придешь, рыдать будешь, на коленях валяться – не прощу! И не смей называть меня Онанием!!!

Антон отходит в свой угол.

ГАЛИНА. Слава богу, ушел.

КИРИЛЛ. Расстроился. Жалко его, он мужик неплохой, его жизнь доконала, поэтому он и вытворяет бог знает что. Нет, конечно, когда я пришел, и он на вас... он себя вел так, что даже я... Это непростительно, за это надо наказывать, так этого оставлять нельзя!.. Я был страшно возмущен.

ГАЛИНА. Правда, что ль?

КИРИЛЛ. Еще бы! Поразительное неуважение к женщине! Я хотел драться, потому что смотреть на это не было сил!

ГАЛИНА. Seriously?

КИРИЛЛ. И даже его возраст меня не остановил бы. В тот момент я не видел, что это уже пожилой человек, я ничего не видел! Отвратительная, грязная, нахальная спина – она стояла в моих глазах, рождала ярость и гнев, не имеющие границ!

ГАЛИНА. Да брось ты.

КИРИЛЛ. Я был готов на все! На унижение, муки, на самое страшное – на смерть!

ГАЛИНА. Из-за меня?!

КИРИЛЛ. Конечно же!

ГАЛИНА. Ну, ты даешь! Надо же!.. Из-за меня!.. Кому рассказать – не поверят! Чтоб из-за такой шлюхи, как я, кто-то хотел умереть, нет, быть такого не может!

КИРИЛЛ. Может! Я хотел! И умер бы, погиб, если б не случайные обстоятельства – одеколон, который я, к своему стыду, выпил, спас мне жизнь, избавил меня от борьбы, неравной борьбы с насильником! Если б не этот маленький пузырек и не моя пагубная страсть, дошедшая до безумия, где бы я теперь был, с кем бы вы сейчас, дорогая Галина, разговаривали?! С хладным трупом!

ГАЛИНА. Ой, зачем такие страсти рассказывать, я этого не люблю.

КИРИЛЛ. Но это правда!

ГАЛИНА. Не говори так!

КИРИЛЛ. И я благодарен вам, девушка, за то, что вы есть, за то, что вы

рядом, за то, что судьба позволила мне находиться с вами в одной комнате.

ГАЛИНА. Господи, если б я только знала!.. Стала бы я из-за этих духов!.. Слова бы не проронила! Какой ты хороший!

КИРИЛЛ. Обыкновенный спившийся, никчемный человек.

ГАЛИНА. Очень даже кчемный! И совсем не спившийся! Не говори так о себе, никогда не говори, слышишь, ты не должен так думать.

КИРИЛЛ. Вы слишком добры ко мне, Галя. В наше безумное, голодное время, когда многие вынуждены ходить с пустыми желудками, без работы, без надежды, я – низкий человек – отбираю, краду у этой чистейшей души ее единственное богатство, самую ценную вещь! Подлец!

ГАЛИНА. Да пропади они пропадом, эти духи!..

КИРИЛЛ. Одеколон.

ГАЛИНА. Плевать на него я хотела! Правда! Дура я, дура! И шум этот был ни к чему! Клиент сейчас идет такой нищий, такой никудышный, ему все запахи до лампочки! А раз так, значит, и не нужны мне никакие духи.

КИРИЛЛ. Одеколон.

ГАЛИНА. Не нужен.

КИРИЛЛ. В принципе, вы, конечно, правы, сегодня одеколон пригоден лишь для...

ГАЛИНА. Кирилл!.. Давай поговорим о чем-нибудь другом.

КИРИЛЛ. О деньгах?

ГАЛИНА. О нас! О тебе и обо мне!

КИРИЛЛ. Ну, пожалуйста, если вам так хочется... Но деньги я все равно верну!

ГАЛИНА. Да бог с ними с деньгами!

КИРИЛЛ. Опять ты права. Деньги – мусор, пустая, ничего незначащая вещь. Ах, жизнь! В ней столько бесполезного, глупого!.. Вы удивительная женщина, Галя, вы все это понимаете. Не многие, не многие смогли... Взять того же Антона: кроме собственного желудка, его ничего не интересует. А сколько книг, картин, фильмов, спектаклей он мог бы увидеть. Насколько он стал бы богаче, духовней, если хотите, прояви он заинтересованность ко всему великому, что создало человечество. Но ему это не нужно. Ему надо набить утробу – вот что для него главное.

ГАЛИНА. А для меня?

КИРИЛЛ. Вы – совсем другое дело! И я не хочу, не буду вас сравнивать. Н-да,

что я еще хотел сказать?.. Не помню, забыл, в последнее время с моей памятью творится что-то неладное. Старею, что ли?

ГАЛИНА. Ты хотел поговорить о нас.

КИРИЛЛ. Я разве еще ничего не сказал?

ГАЛИНА. Ты говорил, что ты меня, что ты... что я тебе нравлюсь.

КИРИЛЛ. И подтверждаю это под любой пыткой.

ГАЛИНА. Ты говорил... что любишь меня.

КИРИЛЛ. Да? Раз я сказал, значит, так и есть.

ГАЛИНА. Обними меня.

КИРИЛЛ. Сейчас? Нет, я не против, конечно, пожалуйста...

Обнимает Галину.

Небольшая пауза.

ГАЛИНА. Так хорошо с тобой!.. Вот ты меня обнял и сразу так приятно стало, тепло...

КИРИЛЛ. Ты тоже теплая.

ГАЛИНА. Кирилл... Кирилл...

КИРИЛЛ. Говори, я слушаю.

ГАЛИНА. Скажи еще раз.

КИРИЛЛ. Что?

ГАЛИНА. Что ты любишь меня.

КИРИЛЛ. Люблю.

ГАЛИНА. Ой, когда я это слышу!.. А еще можешь?

КИРИЛЛ. Могу, мне не трудно – люблю.

ГАЛИНА. И я.

КИРИЛЛ. Что?

ГАЛИНА. Люблю тебя! Я, когда тебя первый раз увидела, уже тогда подумала: в такого человека можно влюбиться. Мне так хотелось в кого-нибудь влюбиться! И вдруг – ты. Тебя сам Бог послал. И я, конечно, сразу – как девчонка – по уши! Смотрела на тебя и оторваться не могла! Ты был таким интересным, таким красивым!.. Я давно не видела таких мужчин. В твоих глазах было что-то такое, чего здесь ни у кого нет. Я бегала, крутилась возле тебя, а ты будто и не замечал. Я даже злиться стала, вот, думаю, какой он!.. Ничего не видит! Ну, и я тогда не буду, не хочу тебя видеть! Ложилась и начинала мечтать, как отомщу, как заставлю тебя полюбить, а сама разлюблю. Но где там, никак ты у меня из головы не шел. Даже на работе тебя

представляла! Верить? Всех клиентов Кириллами называла. Они обижались, а я не могла понять – почему, и снова им: Кирилл да Кирилл. А ты ничего не замечал, не обращал на меня внимания. Такого я из-за тебя натерпелась. Вот какой ты нехороший. Кирилл!.. Кирюша!.. Почему ты молчишь? Я тебе так много рассказала, а ты...

КИРИЛЛ. Не знал.

ГАЛИНА. Чего не знал?

КИРИЛЛ. Не замечал, понимаешь? То есть, твое поведение мне казалось странным, иногда вызывающим. Я потому и уходил пораньше, пока ты спишь. Сама понимаешь, все-таки денег у меня не было и нет, а то, что ты... Я же не знал, что не для денег, а потому что... ну... Не мог заподозрить.

ГАЛИНА. Я тебя все эти годы так ждала!

КИРИЛЛ. Меня?

ГАЛИНА. Тебя.

КИРИЛЛ. Именно меня?

ГАЛИНА. Я думаю – да... мне даже кажется, что я представляла тебя таким. Сильным, красивым, умным. Да-да, это точно.

КИРИЛЛ. Точно?

ГАЛИНА. Кирюшенька!..

КИРИЛЛ. Как ты сказала?!

ГАЛИНА. Что?

КИРИЛЛ. Ты назвала меня... Так говорила моя мама.

ГАЛИНА. Кирюшенька?

КИРИЛЛ. Даже, когда бывала сердита на меня, то и тогда она называла меня...

ГАЛИНА. Кирюшенька!..

КИРИЛЛ. Господи!..

ГАЛИНА. Кирюшенька!..

КИРИЛЛ. Как она там, бедная?! Одна осталась, никого у нее, кроме меня, не было! Плохо ей там без меня! И со мной нехорошо было. Не хватало времени для нее – работа, работа, работа! Потом уставший, без сил приходил домой, а там жена, дети!.. Им тоже внимание нужно, а где его взять, когда до койки еле доползал и падал, как убитый. Что уж говорить о матери, для нее и минуты не находил. Вот такая жизнь, такой сын!.. Эх, Галина, мне бы вернуться, так я бы теперь все иначе, всю жизнь!.. Теперь-то я знаю, как жить! Знаю, что главное, что самое главное в жизни!..

ГАЛИНА. Что?

КИРИЛЛ. Я бы о них заботился, помогал бы, любил!..

ГАЛИНА. Люби меня. Я ведь здесь, а они все далеко и вернуться к ним невозможно. Тебе нужно их забыть, у тебя новая жизнь, все, что было раньше, сейчас не имеет к тебе никакого отношения. Я тоже сначала мучилась, вспоминала: и отца, и мать, и сестричку свою младшую, и жениха!.. Такой он был!.. Только о нем и думала... Мы ведь с ним только один разок успели... так мне тогда понравилось, так хорошо было... А потом пришлось его, жениха моего, не помню уж как его звали, пришлось его бросить и идти подрабатывать. По-всякому было – кто просто в ресторане накормит и больше ничего, а кто и заплатит. Я на все была согласна. Денег нам не хватало. Отец инвалид, мать у одних на дому убирала, копейки ей платили, по-настоящему только я и работала. Но это все было там, в той жизни, а здесь мы другие люди, совсем другие. Нам надо забыть, все забыть.

КИРИЛЛ. Детей разве забудешь?! Они же мои, кровные!..

ГАЛИНА. Много у тебя их?

КИРИЛЛ. Двое! Пацаны! Одному пять, другому, семь! Сашка с Борькой! Даже фотографии с собой нет! Такой я отец, такой муж!..

ГАЛИНА. И слава богу, что нет, тебе повезло, без фото намного лучше, не будут они все время к тебе в голову лезть.

КИРИЛЛ. А я хочу, понимаешь, хочу, чтобы они все время, каждую минуту в мою голову, сюда, сюда!.. Неужели не понимаешь?!

ГАЛИНА. Бедный! Несчастный ты мой!.. Кирюшенька!..

КИРИЛЛ. Да, ужасно, ужасно!.. И нет ни одной души, способной меня понять! Никого нет, я один, совсем один! Знаешь, что это такое – быть одному?! Большого наказания придумать нельзя! Один!

ГАЛИНА. А я? Зачем ты так говоришь, я ведь здесь, с тобой и никуда от тебя не уйду, не брошу тебя.

КИРИЛЛ. А ты откуда? Из какого города? Я имею в виду... где ты жила, пока там, наверху была?

ГАЛИНА. Не знаю, не помню, ничего не помню!

КИРИЛЛ. Не может быть, я же помню.

ГАЛИНА. А я не хочу, не хочу!..

КИРИЛЛ. Я из Питера. В самом центре жил, на Невском, рядом со знаменитой кондитерской. Ты была когда-нибудь в Петербурге? Хотя постой, ты ведь давно здесь, значит, ты знаешь этот город под другим названием, а-а, неважно, пусть будет

Ленинград, Петроград, какая, в конце концов, разница. Я бы на все согласился лишь бы попасть туда, хоть на полчаса, на пять минут, пройтись по центру и обратно!.. Да что я говорю! Мне бы только воздуху глотнуть!.. Я бы за это жизнь отдал!

ГАЛИНА. Наглядеться на тебя не могу. Такой ты хороший, совестливый... Кирюш... Ты любишь меня? Иди ко мне. Иди поближе, садись сюда. Мальчик мой, несчастный, одинокий, всеми забытый, брошенный... Только я у тебя и есть, больше никого. Мы вдвоем – ты и я.

КИРИЛЛ. Ты что, действительно меня любишь?

ГАЛИНА. Я обожаю тебя! Иди сюда, иди, не бойся... Давай, ляжем?.. Ну, иди, иди ко мне, глупенький...

КИРИЛЛ. А он?

ГАЛИНА. Он, когда обижается, часами молчит, а чтоб подойти, такого и быть не может. Не думай о нем, Кирюша.

КИРИЛЛ. При нем? Как-то неловко...

ГАЛИНА. Какой ты у меня стеснительный!..

КИРИЛЛ. Так ведь видно все.

ГАЛИНА. А что нам скрывать? Мы любим друг друга, а пойти больше некуда, здесь наш дом. Ну?

КИРИЛЛ. Да-да... конечно-конечно...

ГАЛИНА. Ну, почему ты так далеко?

КИРИЛЛ. Я близко.

ГАЛИНА. Ты очень далеко.

КИРИЛЛ. Нет-нет, я здесь, рядом.

ГАЛИНА. Я тебе не нравлюсь?!

КИРИЛЛ. Ты хорошая...

ГАЛИНА. Кирюшенька!.. *(Расстегивает пуговицы его рубашки).*

КИРИЛЛ. Что ты делаешь?

ГАЛИНА. Здесь жарко.

КИРИЛЛ. Разве?

ГАЛИНА. А тебе холодно?

КИРИЛЛ. Прохладно.

ГАЛИНА. Снимай, снимай скорей, и я тебя согрею, вот так, вот так!.. Дрожит весь, замерз мой мальчик!.. Ну, как, тепло?

КИРИЛЛ. Светло. Может, нам до вечера потерпеть, стемнеет и тогда?..

ГАЛИНА. Зачем терпеть? Не надо, это вредно.

КИРИЛЛ. Господи, стыдно-то как!

ГАЛИНА. Да не смотрит он на нас, не видишь?! Отвернулся, трескает свои запасы. Каждый занят своим делом. И у нас с тобой есть чем заняться, правда?

КИРИЛЛ. Ураган скоро!

ГАЛИНА. Мы все успеем.

КИРИЛЛ. Может, после урагана? Найдем себе комнатку и там, а?

ГАЛИНА. Ну, ты даешь, как с луны свалился, откуда здесь комнаты? Это там всего навалом, только плати, а здесь нет ничего, хоть разорвись, ни за какие деньги нет...

КИРИЛЛ. А я найду, я смогу, я все смогу!.. Ох!..

ГАЛИНА. Да, очень нам тяжело, очень нам, бедненьким, трудно... Но все равно, мы покажем, мы докажем, что мы самые смелые, самые бесстрашные, да? Иди сюда, иди!..

КИРИЛЛ. Я здесь, здесь...

ГАЛИНА. Вот и хорошо, вот и очень хорошо! Вот, вот!..

КИРИЛЛ. Ой-е-ей, ой-е-ей!.. Что ты со мной делаешь?!

ГАЛИНА. Ничего, совсем ничего...

КИРИЛЛ. Ой-е-ей, ой-е-ей!.. Я не могу!..

ГАЛИНА. Не волнуйся.

КИРИЛЛ. Я спокоен, спокоен, спокоен!.. Не выдержу!..

ГАЛИНА. Не думай ни о чем.

КИРИЛЛ. Я и не думаю, оно само!.. Ой-е-ей, ой-е-ей!..

ГАЛИНА. Подумай об Антоне!

КИРИЛЛ. Какой там Антон!

ГАЛИНА. Ну, до ста посчитай!

КИРИЛЛ. Ой-е-ей! Раз, два, три, четыре!..

ГАЛИНА. Господи, пуговиц-то у тебя сколько!

КИРИЛЛ. Ах!.. Пять, пять, пять, пять, пять!.. Я сойду с ума!

ГАЛИНА. Я с тобой, Кирюша!

КИРИЛЛ. Ой! Ой! Ой!! О-о-о-о-о!!! Галя, Галина, Галечка!!!

Перед ними стоит Антон.

АНТОША. Дрючиться собрались, красавцы?! Ну-ну, это интересно, надо посмотреть. А ты чего, Галюха, в одежде? Мужик у тебя полуголый сидит, а сама? Не

дело это, скидавай барахло, а то как-то не по-людски. Да и что за смотрины, когда баба одета?

ГАЛИНА. Ты сегодня здорово озабочен, Онаний. Не заболел?

КИРИЛЛ. Уйдите, прошу вас! Ну, что вы встали!.. Он смотрит!

АНТОША. Как же не смотреть? У вас тут такие охи, мне ж любопытно. Издали я б тоже мог, но зрение неважноецкое, вблизи получше вижу. Да и сам ты сказал – некультурный, необразованный, в театр не хожу. Вот, пришел.

КИРИЛЛ. Это не театр! Мы люди, живые люди! И незачем!.. Он все слышал, Галя!

АНТОША. Слух у меня, пожаловаться не могу, хороший.

КИРИЛЛ. Вы подслушивали! Вы подлый, вы... негодяй, вас надо!.. Уходите! Немедленно! Галя, пусть он уйдет!

ГАЛИНА. Не обращай на него внимания, хочет человек смотреть – пожалуйста, нам не жалко. Выдержишь, дедуля? Не треснет башка твоя от такого представления, а? Сам будешь виноват, мы тебя предупредили. Учти, на гроб денег не дам.

АНТОША. Сама сдохнешь и этот твой!.. А я еще буду жить, долго! Поняла?! У меня здоровье – дай бог, позавидуешь!.. На гроб она!.. Это я тебе не дам! Тьфу, тьфу! Поняла?!

ГАЛИНА. Смотри, как разнервничался. Дед, успокойся, чего ты раньше времени? Мы еще не начали, а ты уже закипел.

АНТОША. И не начнете, не дам! Ты!.. Я!.. Гадина, вот ты кто!.. Я ведь тебя!.. Я к тебе, как к дочери, как к самому близкому!.. У меня же никого, кроме тебя!.. Ну, на хрена он тебе нужен?! Он ведь не любит тебя, он никого не любит, только себя! Переспит с тобой и забудет даже имя твое!.. А мы с тобой столько лет вместе!.. Душа в душу! Что же теперь будет?! Ты уйдешь от меня?!

КИРИЛЛ. Дождемся, когда пройдет ураган и подыщем себе уютную, аккуратную комнатку с балконом...

АНТОША. Не найдет он ничего, не верь!

КИРИЛЛ. Зачем вы так говорите, если не знаете?! Может, у меня на примете уже есть!

АНТОША. Заткнись, не с тобой говорю! Галя, Галечка, я не хочу, чтобы ты уходила! Ты права – я старый, одной ногой в могиле стою!.. Куда ж я без тебя?! Не уходи, прошу! Я никогда не буду приставать к тебе, никогда! Галиночка!.. Пожалей ты меня, я же без тебя сдохну! Ну, посмотри на меня, видишь – старик! Разве можно меня бросать?!

Подожди немного, долго я не проживу, мои руки с трудом держат эти... крюки! Сам сорвусь, не выдержу! Прошу тебя!.. Я не смогу без тебя, Галя!..

КИРИЛЛ. Он заболел, наверное.

АНТОША. Ответь что-нибудь!

ГАЛИНА. Мне его жалко.

КИРИЛЛ. Он заболел, психически заболел! Кроме того, я не могу при посторонних! А он все время здесь! А если еще учесть, что он человек неуравновешенный, можно сказать, опасный, мало ли, что в его мозгу... нет, это невозможно! Мы должны уйти, и мы это сделаем. Я найду комнату, в которой нам будет удобно... А к вам мы будем приходить раз в неделю.

АНТОША. Галя!!

ГАЛИНА. Мне его жалко!

КИРИЛЛ. Жалость – унижительное чувство, в первую очередь для Антоши. Не надо никого жалеть.

АНТОША. Я здесь с ума сойду! Я не могу один! Не могу!

КИРИЛЛ. Напрасно беспокоитесь – один вы не останетесь, народу поступает много, кого-нибудь обязательно подселят, по-одному никто не живет. Или вот что, я найду обмен с доплатой – кто не согласится, – мы пойдем в комнату поменьше, а к вам придут двое новых жильцов. Это хорошая мысль, Галя, и ему хорошо будет. Сразу же после урагана и займемся этим. Сколько у тебя денег?

АНТОША. Галя!..

Свет постепенно меркнет, доносится свист ветра.

КИРИЛЛ. Скоро ураган... Нам бы только его пережить и тогда...

АНТОША. Нет!!!

КИРИЛЛ. Пойдем, Галечка.

ГАЛИНА. А он?

КИРИЛЛ. Он тоже пойдет. Вставайте, Антон, вы же слышите – ураган. Поднимайтесь, поднимайтесь. Придет, куда ему деваться.

Галина и Кирилл идут к крюкам.

КИРИЛЛ. Ты о себе думай. Иди ко мне. Знаешь, я хочу тебе сказать... Я, кажется, полюбил тебя. Правда! Это так удивительно, ведь два часа назад, говоря о любви, я врал, точнее, я просто боялся за свою жизнь, а теперь чувствую... Подобного со мной давно не было. В юности, да-да... тогда я здорово влюбился в одну девчонку из соседнего дома, а она меня не замечала, ей было плевать на меня, она и не знала, что я

существую. Но чувство, которое я тогда испытал, я запомнил на всю жизнь. И вот сейчас, сегодня, с тобой я ощутил его снова... Галечка! ты такая добрая, такая хорошая!.. У тебя такие теплые руки! И глаза!.. Я хочу жить с тобой, Галь, хочу пожениться, чтобы у нас была нормальная семья, как у всех людей, хочу, чтобы мы никогда не расставались. И еще хочу, чтобы ты бросила свою работу, хватит тебе, намучилась. Я буду работать, я же мужчина. Работу найду, инженеры всюду нужны. Но и рабочим тоже смогу... Галя... можно я тебя поцелую? Я хочу тебя поцеловать.

Поцелуй...

Ветер усиливается.

КИРИЛЛ. Как хорошо!..

ГАЛИНА. Меня никто так не целовал!..

КИРИЛЛ. Потому что тебя никто не любил.

ГАЛИНА. Кирюша!..

КИРИЛЛ. А я люблю.

ГАЛИНА. И я! Я тебя так люблю!..

КИРИЛЛ. Пойдем, пора.

ГАЛИНА. А он?

КИРИЛЛ. Антон, идите сюда, времени осталось мало! Антон!..

ГАЛИНА. Я помогу ему!

КИРИЛЛ. Не надо, он сам!

ГАЛИНА. Скоро начнется, а он все сидит!..

КИРИЛЛ. Ну и пусть. Мне теперь на все плевать, главное, чтобы мы были вместе.

ГАЛИНА. Нет, я не могу, его надо поднять...

КИРИЛЛ. Ты не понимаешь, он не хочет, ему все надоело и он решил покончить!.. Неужели ты не понимаешь?! Галя!..

Но Галина стремится к Антону.

ГАЛИНА (*негромко, так, чтобы не слышал Кирилл*). Антоша, вставай, времени совсем не осталось, слышишь? Пойдем скорее!.. Антоша!.. Что же с тобой делать? Ну, хорошо-хорошо, я никуда не уйду, мы останемся здесь и будем жить все вместе, втроем – ты, Кирилл и я. Договорились? И все у нас будет по-прежнему, я буду приносить тебе ужин, чего-нибудь сладенького к чаю, хорошо? Антоша!.. Ты напрасно переживаешь, никто и не собирается уходить, идти-то некуда, так просто поговорили. Вставай! Мне, если честно, и не хотелось совсем, то есть не могла бросить тебя, оставить одного!..

Разве мы плохо жили все это время? Мне всегда было хорошо с тобой, ты тихий, незлобный. А если ты думаешь, что я из-за твоих приставаний, так мне даже приятно!.. Ей-богу! Я же понимала, что это все из-за чувств, которые у тебя ко мне!.. Так приятно, когда с чувствами!.. Или ты обиделся на что-то? Может, и сказала глупость какую, так ты забудь, мало ли что я могу ляпнуть, глупая баба, мозгами господь не наделил, Ну, пойдем, прошу тебя, пойдем!..

КИРИЛЛ. Галя!.. Господи, что она с ним... Нет времени!.. Хватит шептаться!.. Галя!..

ГАЛИНА, Ну, хочешь меня потрогать? Хочешь? Где угодно. Антоша!..

АНТОША. Не хочу!

ГАЛИНА. После урагана, все закончится и тогда я на все согласна...

АНТОША. Нет, я тебя знаю, наврешь и глазом не моргнешь.

ГАЛИНА. Честное слово, не навру.

АНТОША. Сейчас.

ГАЛИНА. Хорошо. Только побыстрей, нам нужно спешить, ты же видишь, как стемнело, вот-вот ураган начнется. Начинай же, начинай!

АНТОША. В таком деле спешить нельзя.

ГАЛИНА. Антоша!..

Галина хватая руку Антона, направляет ее в определенные участки собственного тела.

Подходит Кирилл.

КИРИЛЛ. Господи! Что вы делаете?! Галя!!!

ГАЛИНА. Уйди, прошу тебя, это не то, что ты думаешь!.. (Антону). Ну как, лучше?

КИРИЛЛ. Я-то думал, ты с ним разговариваешь, упрашиваешь, чтобы он!.. А ты, ты же к нему, ты его рукой!.. Так нельзя, Галечка!

ГАЛИНА. Он погибнет, если я!..

КИРИЛЛ. Да пусть гибнет, какое нам до него дело! Он взрослый человек, должен сам выбирать! Галя!.. Не делай этого!.. Не смей! Я не буду с тобой после... не смогу! Потому что... потому!.. Нет-нет, это необъяснимо! Ты совращаешь его! Ты хочешь, чтобы он, чтобы ты!.. А я?! Прекрати, умоляю тебя!

АНТОША. Ну, что ты все время орешь?! Не видишь, плохо мне, а ты прямо в ухо! Чего прискакал, чего тебе все время надо?! Человек, можно сказать, меня от верной смерти спасает, из могилы вытаскивает, а ты!.. Отойди, не мешай нам работать! Дальше, дальше уйди. Чего ты к ней приклеился, не твоя собственность, вали! Она меня

так же любит, как тебя, понял, а может, и побольше! намного больше! И нечего тебе тут!.. Тоже командир нашелся, мы таких начальников, знаешь, куда отправляем?! Вот и пошел!..

КИРИЛЛ. Она любит меня, только меня!

АНТОША. Конечно-конечно, иди.

КИРИЛЛ. Галя, что ты со мной делаешь?!

АНТОША. Галюха, помираю! Ей-богу, сдохну! Уйди, баран!

КИРИЛЛ. Галя, я люблю тебя, больше всех на свете люблю! Умоляю!..

АНТОША. Я тоже умоляю! Потому как люблю не меньше твоего и за нее на все пойду! Галька, я хоть и не молодой, но!..

КИРИЛЛ. Не любит она вас!

АНТОША. Любит, еще как любит! И никогда меня не бросит, не оставит одного, потому что я для нее, она для меня!.. Я тоже целоваться умею! Галь, дай поцелую, дай!..

Антон хочет поцеловать Галину, но в этот момент откуда-то издалека доносится грохот,

Антон замирает.

АНТОША. Ураган!

КИРИЛЛ. Галечка, надо бежать! Скорее!

АНТОША. Да, теперь уж пора, а с поцелуями в другой раз, после урагана!..

КИРИЛЛ. Совсем темно стало!..

АНТОША. Пошли!.. Я тебе помогу, помогу!..

КИРИЛЛ. Отойдите, без вас справимся!..

Они помогают Галине добраться до стены. Все встают к крюкам.

КИРИЛЛ. Я люблю тебя, Галечка.

ГАЛИНА. Кирюшенька, мне так хорошо с тобой!.. Я люблю тебя!

АНТОША. Галюш, я тебя тоже!..

Но голос Антона тонет в шуме стихии.

Ураган.

Затем все стихает, появляется свет.

Небольшая пауза.

Герои отходят от стен с крюками, начинают прибирать свои углы, ураган наделал много беспорядка, все смешал и перепутал.

КИРИЛЛ. Голова болит страшно!

АНТОША. Пить меньше надо, алкаш!

ГАЛИНА. Духи кончились, надо новые покупать. Может, подарит кто...

КИРИЛЛ. Мне бы выпить!

ГАЛИНА. Три часа. После урагана невозможно нормально работать, в голове, как в пустой бочке – звон! Но надо идти. Хоть бы сегодня с клиентом повезло!.. Чтоб был богатым и не жадным, может ведь такое случиться?

АНТОША. Дала бы мне по старой дружбе, что тебе стоит?

ГАЛИНА. Денег накопишь и тебе дам, Онаний.

АНТОША. Деньги, деньги!.. Креста на тебе нет!

КИРИЛЛ. Почему я должен все это слушать, за что мне это?! *(Идет к трубе).*

Дайте выпить! Пива хочу!

АНТОША. Не ори, умник, я спать буду! Эй, Галька, ежли у тебя чего там из жратвы останется, так ты не забудь про друга-товарища своего, все в дом тащи.

КИРИЛЛ. Мне бы пивка!..

ГАЛИНА. Привет онанистам и пьяницам!

АНТОША. Ага, будь здорова, красавица.

Галина выходит. Антон ложится на пол, закрывается тряпкой. Кирилл стоит у трубы, вымаливает хоть немного пива.

К О Н Е Ц

Зальцгиттер, 1994

© Илья Члаки

Любое использование текста пьесы без разрешения автора или его представителя категорически запрещено.

Все права защищены.